

РИМСКИЕ ИГРЫ

ЛЕГЕНДА
БЕЗУПРЕЧНА ЛИШЬ
ДО ПЕРВОЙ ОШИБКИ.

ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ О ЛЕГЕНДАРНЫХ
СОВЕТСКИХ РАЗВЕДЧИКАХ

Пантеон советской разведки.
Детективные романы о тайных агентах

Сергей Журавлев

Римские игры

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Журавлев С. Е.

Римские игры / С. Е. Журавлев — «Эксмо», 2026 — (Пантеон советской разведки. Детективные романы о тайных агентах)

ISBN 978-5-04-246110-1

Рим. Начало 1960-х. Залитые солнцем улицы, древние руины и тайная война, о которой не пишут в газетах. Антон Кравец, молодой специалист торгпредства, прибывает в Вечный город. Для всех он юрист, которого по протекции отправили в престижную командировку. Но за фасадом интеллигентного молодого человека скрывается другая личность, а его настоящая миссия только начинается. Резидент советской разведки Владимир Сергеевич видит в новичке потенциал, который выходит далеко за рамки юридических консультаций и отправляет его на побережье, в таверну «Морской скат». Официальная цель – пройти курсы подводного плавания. Неофициальная – внедриться в окружение неофашиста Валерио Боргезе, известного под прозвищем Чёрный Князь. Стало известно, что бывший командир итальянских подводных диверсантов готовит чудовищный теракт на римской Олимпиаде. Антон учится нырять, завоёвывает доверие, собирает информацию по крупицам. Но в мире разведки каждый жест может выдать, каждое слово – стать уликой. И простая операция по обмену газетой внезапно ломает весь сценарий. Вечный Город, где каждая площадь хранит память о тысячелетиях, становится ареной новой битвы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-246110-1

© Журавлев С. Е., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Журавлев

Римские игры

Профессия разведчика – это, на мой взгляд, не только профессия, но и свойство характера, в котором обязательны такие качества, как авантюризм, звериная интуиция, смелость, обаяние и, разумеется, особый талант, который даруется не каждому смертному. Разведчик должен быть верен стране, на которую работает, вне зависимости от смены ее правителей, равноудален от любых политических партий, кристально честен при выполнении заданий. И наконец, соблюдать две заповеди: «не убий» и «не навреди». Если позволяют обстоятельства, конечно...

Леонид Колосов, из книги

«Собкор КГБ. Записки разведчика и журналиста»

ПАНТЕОН РАЗВЕДЧИКОВ

Серия «Пантеон советской разведки. Детективные романы о тайных агентах»

© Журавлев С., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Погода в конце октября на море была переменчивой, словно сама природа не могла решить, какой ей сегодня быть. Тучи, как серые хищники, нависали над горизонтом, а дождь жестко хлестал по щекам. Это была самая разбойничья погода, которая могла бы остановить кого угодно. Но не их. После двух дней томительного ожидания, когда время, казалось, остановилось, поступил сигнал о начале операции. В гавань Севастополя вошел красавец линкор, в прошлом гордость итальянского флота. При спуске на воду его нарекли «Giulio Cesare» по имени великого полководца Юлия Цезаря. Но русские варвары сменили его гордое название на обозначение какого-то своего захолустного городка. Какое унижение для любого итальянца, особенно для военного моряка, который начинал свою карьеру именно на этом корабле.

Если их командир, Черный Князь, капитан 2-го ранга Юнио Валерио Шипионе Геццо Маркантонио Мария Боргезе в тот черный день, когда с корабля спустили итальянский флаг и отдали в качестве репараций русским, поклялся на родовом клинке отомстить, то они, его подчиненные, «люди-лягушки», несмотря ни на что, должны выполнить этот приказ беспрекословно. Ни русские сторожевики, ни защитные сетки перед входом в порт, ни погода не останавливают их.

Три дня назад в нейтральных водах Черного моря с борта неприметного трудяги сухогруза были оперативно спущены на воду две сигарообразные управляемые торпеды. Они исправно служили в качестве «рабочих лошадок» итальянским подводным диверсантам. Они первыми оседлали управляемые торпеды класса SSB. Две двойки бойцов в черных гидрокостюмах заняли свои места на носителях и отчалили от корабля. Ночь для профессиональных диверсантов не помеха, а помощница. Дождавшись, когда перед очередным русским кораблем раскроется вход в севастопольскую бухту, они в погруженном состоянии незаметно проникли на тщательно охраняемую территорию. Минуло почти девять лет, как итальянцы под напором наступавших советских войск вынуждены были покинуть базу, но здесь почти ничего не изменилось. Водолазы легко нашли подводный вход в пещеру в скале. Попасть в нее можно было только с глубины. Никто за прошедшие годы так и не раскрыл их резервную базу. Они еще раз оценили, насколько был прозорлив их командир, распорядившись в то военное время подготовить ее для будущих операций. В пещере было сухо и темно. Диверсанты зажгли масляные светильники, оставшиеся здесь еще с прошлых времен, настроили радиостанцию и приготовились ждать сигнала. Двое суток боевые пловцы из бывшей 10-й флотилии MAS королевского флота выжидали удобного момента. Линкор ушел на испытания в море, но в конце концов должен был вернуться на свою постоянную якорную стоянку. Бойцы времени не теряли. Прежде всего разыскали на дне под густым слоем ила две заложенные немцами при отступлении донные мины. Русские так и не обнаружили их. Какая беспечность со стороны службы безопасности порта. Наконец по рации поступил сигнал о возвращении линкора на свое место.

Перед выходом в воду диверсанты надели индивидуальные дыхательные приборы, и управляемые торпеды ушли на глубину. Видимость под водой была отвратительной, но они прекрасно помнили ориентиры, ведь за полтора года оккупации они облазили здесь все, и очень тщательно. Итальянские подводники уверенно двинулись к якорной стоянке линкоров. Тусклый свет едва пробивался через толщу воды. Вскоре у них над головой зависла громадная тень корабля. Все было отработано заранее и неоднократно проверено на практике. Опытным водолазам не было необходимости даже обмениваться сигналами – они понимали друг друга без слов.

Водители мастерски подрулили к месту в десяти метрах от носа линкора и удерживали носитель в состоянии нулевой плавучести. Их напарники ловко закрепляли струбцины на выступающих боковых килях корабля слева и справа от центра. Между ними натягивался

канат, на который как раз крепилась мина. Традиционные магнитные мины здесь не подходили, так как их максимальный вес не превышал 30 килограммов, что для бронированного линкора как для слона дробина. Сейчас они подвешивали две боевые части по 300 килограммов каждая. От взрыва такой мощности должны сдетонировать и две немецкие донные мины. Суммарный эффект от взрыва свыше полутора тонн не должен был оставить кораблю никаких шансов удержаться на плаву. Однако криворукий русский штурман завел корабль немного в сторону, и донные мины оказались в стороне. Это, конечно, уменьшит разрушения, но теперь уже сделать было ничего нельзя.

Старший проверил крепление и запустил часовой механизм на взрывателе. Четырех часов должно было хватить, чтобы диверсанты успели скрыться прочь, выполнив задание. Но в этот момент, когда они уже начали отплывать, вода под кораблем внезапно забурлила, и гребной винт заработал с нарастающей силой. Штурман «Новороссийска» понял свою ошибку и теперь пытался развернуть корабль на несколько метров. Мощный поток воды безжалостно захватил носители с итальянцами и, словно легкие скорлупки, понес их под винты линкора. Электрические движки на носителях работали на максимальной мощности, стремительно разряжая аккумуляторы, но они не могли сравниться с мощностью судовой установки. Попытки отвернуть и уйти в сторону на глубину были тщетными. Еще мгновение, и их разорвет на куски, перемелет, как в чудовищной мясорубке. Влекомые мощным водяным вихрем, итальянцы, сдирая пальцы в кровь о налипшие на днище корабля ракушки, пытались удержаться. Но ухватиться за что-либо под ровным корпусом не было возможности. Канаты, на которых висели мины, не выдержали бы вес носителей с диверсантами.

Боевые пловцы четко понимали, что времени у них нет совсем. Если они сейчас ничего не сделают, их ждет неминуемая гибель. Но итальянцы не сдавались. «Людей-лягушек» тщательно отбирали и усиленно готовили. Война научила их никогда не сдаваться, их дух был непоколебим, и они продолжали бороться. Нервы сдали у самого молодого пловца. Это был его первый боевой выход. Слишком высокое эмоциональное напряжение и мощный выброс адреналина в кровь привели к импульсивному решению. Он мощно оттолкнулся, чтобы резко уйти в сторону от затягивающего смертельного потока, но просчитался. Его как щепку утянуло под днище к ужасному концу. Их осталось только трое. Сработала страшная логика войны – необстрелянные новички гибнут в первом же бою.

Винты линкора на мгновение замедлили свое бешеное вращение. Многотонная стальная махина сдвинулась назад, и тогда управляемые торпеды смогли вырваться из смертельного потока в сторону выхода из бухты. Однако водители почти сразу были вынуждены сбросить скорость. Винты «Новороссийска» подняли со дна такую мусть, что подводники могли легко потерять ориентацию. К тому же наступала ранняя осенняя темнота. Через несколько минут плавания они уперлись в стальную сеть, защищавшую порт от проникновения под водой. Им повезло вначале, что они зашли в бухту следом за возвращающимся кораблем, но теперь проход был закрыт. Командир жестом послал седока со второй торпеды наверх, чтобы осмотреться. Вскоре тот вернулся с тревожными новостями: вокруг тянулись бесконечные ряды поплавок, удерживающих защитные сети.

Диверсанты пошли на глубину, надеясь поднырнуть под ограждение. Но сети оказались опущены до самого дна и на грунте удерживались тяжелыми грузилами. Сдвинуть или приподнять их не представлялось возможным. Оставалось только одно – попытаться перекусить стальные ячейки сети. Для этого у них были запасены специальные кусачки. Правда, сделать это под водой без прочной опоры было невероятно трудно. А время шло. Час взрыва приближался. Это означало, что подводная ударная волна от чудовищного взрыва просто разорвет их, да и запас воздуха в баллонах был уже наполовину исчерпан. Сменяя друг друга, диверсанты буквально грызли железные жилки, из которых были сплетены стальные канаты сетей. Они работали молча, каждый удар кусачек эхом отдавался звоном в ушах, напоминая о приближа-

ющейся гибели. Наконец водолазы смогли проделать дыру, через которую буквально пропихнули свои носители и проскочили сами. Солнце, так и не выглянув из-за туч, закатилось за горизонт. Липкая морская тьма накрыла все вокруг, линия горизонта исчезла.

Неожиданно один из носителей остановился. Попытки завести движок не увенчались успехом. Конечно, подготовленные пловцы могли уйти и без носителя, на ластах. Два десятка километров проплыть для них не составляло труда. Но не сейчас. Скоро грянет взрыв, это значит, что по инструкции быстроходные катера охраны должны перекрыть бухту и профилактически обработать глубину, не жалея гранат.

Командир принял решение утопить неисправный носитель и взять его экипаж на буксир. Тащить еще и неисправную торпеду подсевшие аккумуляторы не смогли бы. Они всплыли, стараясь уйти как можно дальше от сетей, и продолжили свой путь в полунадводном положении. В надводном положении носитель шел быстрее, чем на глубине. Их единственной надеждой не потеряться в бескрайнем море без видимых ориентиров была точность вычислений штурмана, ориентировавшегося лишь по компасу. Время шло, и каждый миг казался вечностью.

Вокруг стоял сплошной мрак, небо затянули свинцовые тучи. Посчитав, что они отошли на приличное расстояние от советской военно-морской базы, старший дал команду дать сигнал синим фонарем ориентировочно в направлении ждущего их судна. Почти сразу на горизонте взвилась вверх сигнальная ракета. Электродвигатель работал на пределе. Торпеда шла в полупогруженном состоянии, и над поверхностью воды виднелись только головы и половина корпуса итальянцев. Прозрачный обтекатель едва спасал от захлестывающих волн, но моряки не обращали на это внимания, жадно всматриваясь в горизонт. Штурман не подвел, отклонение от курса было минимальным. И тут в противоположной стороне донесся звук глухого взрыва, и горизонт окрасился в багровые тона. Сработали мины диверсантов.

Все время с момента, когда линкор «Новороссийск» вернулся в севастопольскую бухту, несмотря на ветер и дождь, на палубе сухогруза оставались два человека. Время от времени они обменивались сухими фразами, пристально вглядываясь в темноту. Они ждали возвращения своих подчиненных. Это был сам Черный Князь и его верный помощник, тот, кто спланировал и организовал операцию, бывший лейтенант королевского итальянского флота Эудженио Волк по кличке Лупо. Наконец раздался мощный взрыв, и вскоре к судну пришвартовалась управляемая торпеда с диверсантами. Значит, настал день триумфа Валерио Боргезе. Для Советского Союза же это был день скорби по погибшим 617 морякам. Такова диалектика войны, не столь важно, тайной или явной.

Глава 1

Антон сошел с трапа самолета, и Рим тут же встретил его, как старый друг, которого он не видел сто лет. Шофер дежурной машины, похожий на дворецкого из сериала, вез молодого специалиста в посольство на Via Gaeta, 5. Кравец смотрел во все глаза на Вечный город, словно сошедший с полотен художников прошлых времен и страниц старинных книг. Столица Италии встретила его своей неповторимой атмосферой. Антон смотрел в окно, где, как в волшебном калейдоскопе, сменяли друг друга величественные здания, древние арки, фонтаны, извергающие воду, словно гейзеры. Вечный город уже многие века очаровывал и манил приезжих своей атмосферой.

Ранняя весна окутала Рим нежным дыханием пробуждающейся природы. Кравец чувствовал, как его сердце бьется в такт с городом, как будто они оба были молодыми и полными энергии. Он смотрел на семь холмов, на которых стоял Рим, и казалось, что они шепчут ему свои древние тайны. «Здесь когда-то ходили императоры», – подумал Антон, невольно представляя себя на месте Цезаря или Нерона.

Машина медленно пробиралась по узким улочкам, где, казалось, время остановилось. Молодой человек смотрел на величественные арки, изящные фонтаны и думал: «Это же просто город, но какой!» Он чувствовал, как прошлое оживает в каждой детали, в каждом камне.

Наконец они подъехали к посольству, Антон вышел из машины и огляделся. Неподалеку стояла группа советских граждан, приехавших в Италию в долгосрочную командировку. Они все выглядели такими серьезными и важными, что новичок почувствовал себя немного не в своей тарелке. Он прилетел в субботний вечер. Недовольный, что его побеспокоили в выходной, комендант показал новоприбывшему выделенную ему небольшую комнату. В доме проживали только советские граждане, преимущественно семейные.

Рано утром Антон решил отправиться на разведку. Он подошел к воротам посольской территории. Все время его не покидало ощущение, что его кто-то внимательно изучает. Новичка встретил дежурный, который попросил у него новенький служебный заграничный паспорт и принялся дотошно изучать документ.

– Вчера прилетели? Первый раз за границей? – спросил служивый, не скрывая интереса.

– Да, – коротко ответил Антон, чувствуя себя немного неловко.

– Инструктаж офицера безопасности еще не прошли?

– Пока нет.

– Запомните, товарищ Кравец, вход на территорию только по предъявлению паспорта. В городе будьте внимательны, криминала здесь хватает. Куда направляетесь?

– Просто хочу осмотреться и пообедать. Можете посоветовать, где не очень дорого и вкусно кормят?

Дежурный достал карту и показал Антону ближайшие кварталы. Молодой советский специалист вышел за ворота и нагнулся, чтобы завязать шнурок на ботинке. Вдруг он услышал, как у дежурного, явно намекая на Антона, спрашивает подошедший знакомый.

– Это что за цыпленок?

– Новичок в юротдел Внешторга. Судя по возрасту, только что окончил институт, и вот уже у нас.

– Какой приткий. Нам, чтобы сюда попасть, несколько лет пришлось очереди ждать, а он сразу в Рим угодил. Он из наших с третьего этажа?

– По-моему, нет, из чистых. Видимо, любимый родственник непростых товарищей.

Только что приехавший смущенно отошел подальше от ворот, чувствуя, как у него краснеет лицо. «Дежурный прав в том, что занесло меня сюда по протекции, но ошибся, посчитав меня родственником. Или не ошибся?» – задумался он, глядя на древние стены Рима.

И тут Антона осенило, что это только начало его невероятного приключения в Вечном городе. Впереди его ждали новые открытия, новые знакомства и, возможно, пусть даже новые испытания и неприятности. Но он был готов ко всему, ведь Рим – это не просто город, это целая эпоха, застывшая в камне и архитектуре. И он был полон решимости покорить этот город, как покорял его Цезарь.

Антоше Кравцу исполнилось шесть лет, когда началась война. Отца сразу забрали в армию. Мальчик с мамой, младшей сестрой и бабушкой остался в тылу. Враг до них не дошел, но, как и все, жили они тяжело, особенно когда пришла похоронка на отца. Через год к ним в дом постучался Валерий Степанович, сослуживец отца. У него вместо правой руки был протез. Вся его семья погибла в оккупации, идти инвалиду было некуда. Так он и задержался в семье Кравец. В конце войны у Антона появился младший брат. Отчим был человек суровый. К пасынку относился хорошо, но особо родственной близости между ними не было. Валерий Степанович быстро двигался по партийной линии и к окончанию Антоном школы занимал солидное положение в обкоме партии. Благодаря своим связям ему удалось получить для пасынка направление для поступления в Москву в институт внешней торговли. Солидная рекомендация здорово помогла, так как вступительный экзамен по немецкому языку провинциал едва смог сдать. Так для Антона началась веселая студенческая жизнь. Особнячок института располагался в Бабушкином переулке, 4. Только там студент юридического факультета узнал, что переулок назван не в честь чьей-то родственницы, а по фамилии революционера Бабушкина. На последнем курсе он познакомился с Катей. Она училась на два курса младше. В отличие от упорного и усидчивого Антона девушка была нетерпелива и несерьезно относилась к учебе. Зато папа ее занимал должность помощника члена правительства, и только это спасало ее от отчисления. Кравец стал для Екатерины палочкой-выручалочкой. Она терпеть не могла конспектировать многочисленные труды классиков марксизма-ленинизма, а новый приятель подчистил свои старые конспекты, и девушка успешно отдавала их на проверку преподавателям, выдавая за свои. Антон терпеливо объяснял ей премудрости советского права, что сделать было невероятно тяжело для девичьей головки, занятой больше молодежными развлечениями. Он даже писал ей бисерным почерком шпаргалки перед экзаменами. Катина мама не хотела, чтобы дочь тесно общалась с парнем из провинции. В ее мечтах партию дочери должен был составить жених из более высоких сфер. На этой почве у них с дочерью и разгорелся нешуточный конфликт. Каких-то особых романтических отношений между молодыми людьми не было. Так, робкие поцелуи после походов в театры и кино. Но девушка решила показать свою независимость и представила Антона как будущего жениха. Мать устроила грандиозный скандал. Женщина едва не получила инфаркт, когда Катя заявила, что она беременна. Родительница подкараулила парня, но молодой человек честно признался, что дочь придумала все про свое положение. Здесь подключился отец девушки. У них состоялся мужской разговор на подмосковной родительской даче.

– Не знаю, чем ты вскружил голову моей Катке, – начал родитель, разливая по стопкам водку из графина. – Ты, конечно, не урод, но и красавцем тебя не назовешь. Опять же, очкарик. Живешь в общежитии, на стипендию. Давай выпьем по первой, за знакомство.

Хозяин спокойно, подробно и методично выпросил у гостя о его родителях, планах на будущее, постоянно подливая в рюмку алкоголь. Антон пробовал возражать, говорил, что не пьет, но на это папаша не обращал никакого внимания. Вскоре студент захмелел и сил сопротивляться у него не было. В голове шумело, язык заплетался.

– Ты же понимаешь, Антоха, я могу сделать так, что распределение ты получишь во Владивосток. Есть такой город на краю земли. Хотел бы дальше, но он крайний. Там тоже нужны юристы-международники. А хочешь, могу и в солнечный Магадан. Веришь?

– Верю, – обреченно согласился захмелевший Антон. – Но вы этого не сделаете.

– Правильно, а почему? – хитро заулыбался папаша.

– Вы же знаете характер своей дочери, Катька может взбрыкнуть и назло вам бросит все и уедет ко мне. Получится, сами себя накажете.

– Соображаешь, – одобрил сановник. – Поэтому вместо кнута я предложу тебе пряник. Ты какие языки знаешь?

– Английский, французский, – не смог сдержаться и пьяно икнул Кравец. Это его разве селило, и он задиристо добавил: – Могу и по-латыни, и немного по-немецки говорить.

– Ну, в Америку и Англию навряд ли получится. Туда попадают по очень серьезной протекции. А вот насчет Франции попробую. Через границу Екатерине точно не прорваться. Наша граница на нашем замке. Мое решение в отношении вас такое. Ты едешь в длительную служебную командировку в Париж или что-нибудь рядом с ним. Через два года дочка заканчивает учебу, и, если вы не передумаете, черт с вами, женитесь. После командировки подумаем, где вам жить дальше. Ну а если ваша любовь не выдержит испытания разлукой, то нечего и огород городить. Согласен?

Антон после выпитого на голодный желудок, практически без закуски, чувствовал себя отвратно и готов был на все, лишь бы его отпустили где-нибудь отлежаться.

Папаша слово сдержал. Молодой специалист в области международного права Антон Кравец получил направление на работу в Министерство внешней торговли, и через полгода начальник европейского отдела сообщил ему, чтобы он готовился к командировке в Италию. С Францией, очевидно, вышла заминка, но молодой специалист не расстроился. Перед поездкой он несколько месяцев ходил на курсы итальянского языка при министерстве. Так он попал в Рим.

В понедельник в советском торгпредстве на улице Клитунной, 46, новичок познакомился с начальником юридического отдела представительства Министерства внешней торговли СССР в Риме. Пал Палыч не стал особо заморачиваться, кинул ему стопку договоров и со словами: «Изучай пока. Я по делам» – исчез за дверью. Минут через 15 прибежала раздраженная секретарь руководителя итальянского филиала Внешторга.

– Итальянцы из фирмы «Zambelli» уже сидят в переговорной, а от вас никого нет. Где Пал Палыч?

– Не знаю, – честно ответил Антон. – Я новый юрист. Только что прибыл, еще не в курсе.

– Быстро пошли на переговоры. Потом разберемся.

С этого началась его трудовая деятельность за границей. Руководитель представительства с сочувствием отнесся к новичку, но поблажек делать не стал. Экспертиза договоров, составление ответов на запросы, представление советской стороны на арбитраже – все это сразу навалилось на новичка. Кравец пытался отговариваться, ссылаясь на отсутствие опыта, но это сразу пресекалось. К удивлению новоприбывшего, о том, почему всем этим должен заниматься новичок, а не начальник юридического отдела, никто не заикался. Позднее под большим секретом секретарь сообщила, что Пал Палыч – сотрудник с «третьего этажа» посольства. Так Антон узнал, где находится резидентура КГБ в Риме. На третий этаж простым смертным вход был запрещен. Там за постом охраны, за бронированными дверями трудились на благо страны разведчики из КГБ и ГРУ. Там же расположились три пункта шифрованной связи с Москвой, соответственно посла, военных и чекистов.

Его регулярное участие в больших и малых торгово-экономических переговорах сразу выявило две проблемы. Первое – это не очень хорошее знание языка, а второе – отсутствие в посольстве необходимых справочных материалов по правовым вопросам. Начальник отдела, занятый секретными делами, практически запустил это дело.

С языком вопрос решился довольно просто – при посольстве функционировал кружок по изучению итальянского языка, и Антон стал его дисциплинированным посетителем. Со

вторым также нашелся выход. Кравец без проблем записался в крупнейшую библиотеку Италии. Национальная центральная библиотека Рима, больше известная как Библиотека Виктора Эммануила II, открывала свои двери читателям совершенно бесплатно. Прекрасное здание, демократические порядки – все здесь нравилось бывшему московскому студенту, кроме графика работы. С восьми утра до шести вечера, воскресенье выходной. Молодому юристу пришлось договариваться об официальном библиотечном дне для работы с литературой.

Практически при каждом посещении читальных залов молодой человек заказывал для ознакомления не только справочники, кодексы и комментарии по праву, но и альбомы по изобразительному искусству. Еще в Москве, попадая на выставки и вернисажи, которые так любила Катя, он слышал о неких русских авангардистах, но работ их ни разу не видел. Это разжигало любопытство. Теперь у него появилась такая возможность эти работы увидеть. На пытливого юношу в больших роговых очках, интересующегося и юриспруденцией, и искусством, обращали любопытные взоры библиотекари. Как молодые, так и постарше. По правилам библиотеки на дом можно было брать книги, оставляя в залог какой-нибудь документ. Советским гражданам категорически запрещалось передавать чужим людям свои документы. За нарушение сразу грозила высылка из страны. Антона примечала одна пожилая сотрудница. Она-то невольно подсказала юноше один не совсем законный вариант. Да что уж там, настоящее жульничество, но без криминала.

– Синьор, я заметила, что вы всегда уходите последним, – как-то отметила она, доброжелательно улыбаясь.

– Вы так рано закрываетесь, что я не успеваю посмотреть нужные материалы.

– Так берите с собой. По нашим правилам вы можете брать с собой две книги.

– Да, но я не могу оставить в залог документ, – со вздохом пожаловался постоянный читатель.

– Не обязательно паспорт. Можно удостоверение личности, водительские права или профсоюзный билет, – пояснила заботливая женщина.

– Я не гражданин Италии.

– Да вы что? – удивилась библиотекарь. – Вот почему у вас такой правильный, как по учебнику, итальянский. Откуда вы?

– Из Советского Союза.

– Мой сын очень хотел побывать в России. Вы чем-то похожи на него. Скорее всего, молодостью и, наверное, очками. Он носил почти такие же. Ему нравились книги Ленина, Плеханова, Бакунина. Во время войны он пошел в маки, партизаны. Там и погиб. Знаете, мой мальчик всегда носил в кармане, как талисман, значок – красную звездочку, – женщина замолчала и отвернулась, сдерживая слезы. – К сожалению, это не помогло.

– Он погиб в бою? – вежливо поинтересовался Антон.

– Нет. Мой мальчик попал в облаву и у него нашли поддельные документы, которые он должен был передать в отряд. Он был связным между партизанами и фотографом, делавшим новые документы. Его пытали, но мастера он не выдал. Это фотоателье и сейчас находится по старому адресу, и мастер тот же.

– Ваш сын герой, и вы должны им гордиться, – попытался хоть как-то успокоить женщину Антон. – Мой отец тоже погиб на войне.

– Если бы у вас был студенческий билет, вы могли бы брать книги на дом, – перевела разговор библиотекарь с тяжелой для нее темы. – Зато некоторые наши студенты теряют или забывают свои билеты в библиотеке. У нас их целая коллекция.

– Можно посмотреть? – Антон еще не до конца осознал мелькнувшую в его голове мысль, а мозг уже дал команду к действию.

Женщина пожала плечами и достала из стола стопку маленьких книжечек с тиснением на корочках «Carta studente». Он быстро просмотрел их и вернул назад. Сотрудница библиотеки,

занималась укладкой сданных читателями книг на тележку для отправки в хранилище и не заметила, что одной не хватает.

– Кстати, подскажите, пожалуйста, синьора, где находится то фотоателье, мне как раз надо сделать снимок.

Женщина объяснила, как найти мастера, и, задумавшись, добавила:

– Я очень хорошо запомнила, у них тогда был пароль «Справедливость и свобода», а отзыв «Сегодня Испания, завтра Италия». Фотомастер сражался еще в интербригадах в Испании, потому и хромота из-за полученного ранения.

Именно с этого все и началось.

Прошла осень, зима, началась весна, приближалось 8 Марта. Кравец освоился в коллективе, завел дружеские связи, руководство отмечало его профессиональный рост. По воскресеньям традиционно большинство советских служащих собирается в посольстве. В такие дни в актовом зале проводятся общие собрания, концерты, показывают кинокартины, лекции, обязательно политинформация. В перерыве к молодому человеку подошел солидный мужчина, перед которым народ опасливо расступался.

– Товарищ Кравец, нам надо с вами поговорить, пройдемте, – безапелляционным тоном заявил офицер безопасности.

Никогда еще молодой юрист не поднимался в «святая святых» на третий этаж. Вместе с сопровождающим они миновали два пункта охраны и наконец прошли в кабинет без вывески.

– Здравствуйте, Антон. Меня зовут Владимир Сергеевич, – представился хозяин кабинета. – Пришло время нам с вами познакомиться. Присаживайтесь.

Гость осторожно опустился на край стула справа от Т-образного стола. Его движения были нарочито медленными, словно он пытался выиграть время. Сопровождающий безопасник сел с неестественной прямоотой напротив. Напряженный взгляд офицера госбезопасности словно стремился проникнуть в мысли молодого человека. Антон, чувствуя, как внутри нарастает нервозность, старался не смотреть в глаза этого человека, избегая его пронзительного, подозрительного взгляда. Начальник, наоборот, казался положительно предрасположен к гостю. Сначала он доброжелательным тоном поинтересовался, как устроился Антон на новом месте, как идут его дела в торгпредстве.

– Руководство и здесь, и в Москве с удовлетворением отмечает возросший профессиональный уровень юридического отдела, – констатировал он. – Степень подготовки документов довольно высокая, предоставляются они в срок, без нареканий. Опять же, участие в арбитражном суде, когда решение было принято в нашу пользу, очень хорошо вас характеризует.

– А разве не Пал Палыч вел арбитраж? – на миг отвлекся от Антона контрразведчик. Именно контрразведывательным направлением занимался в резидентуре, как позднее выяснилось, сопровождавший новичка офицер КГБ.

– Мы с тобой прекрасно знаем, на что способен Паша, – отмахнулся от вопроса подчиненного начальник. – Во многом это заслуга товарища Кравца, ну и, разумеется, Москвы.

Гость смущенно потупил взор. Ему была приятна такая оценка со стороны серьезных товарищей.

– Вам, Антон, очевидно, пришлось много работать со справочной литературой. Где брали материалы? – заботливо продолжал резидент.

– Я записан в Национальную центральную библиотеку Рима. Там самые полные фонды.

– Это хорошо, это правильно, – почти ласково говорил начальник. – Но там, насколько я знаю, очень неудобный график работы. Они рано закрываются. Вы что, брали материалы навынос?

– Да, брал, – молодой юрист уже понял, что ему не отвертеться, но робости в его голосе не было.

– По правилам в этом случае в библиотеке надо оставлять в залог документ, – голос Владимира Сергеевича стал требовательным.

– Ты оставлял там советские документы? – повысил голос со своего места контрразведчик.

– Нет, конечно. Я же знаю, что это запрещено, – защищался юноша.

– Тогда какие? – методично продолжал резидент.

– Итальянский студенческий билет, – со вздохом признался Антон.

– Покажи.

Кравец достал из внутреннего кармана книжечку и положил на стол резидента. Владимир Сергеевич с интересом рассмотрел документ и передал ожидающему коллеге.

– Выглядит как настоящий. И заметьте, товарищ майор, фото его, фамилия его – Kravez, только имя слегка подправлено на Antonio.

– Студент третьего курса университета. Печати, подписи, все как положено. Хорошая подделка, – оценил контрразведчик. – Откуда у вас, товарищ Кравец, такая хорошая липа? Только не говорите, что сами сделали на кухне.

Антон вкратце изложил беседу с библиотекаршей и как он нашел хромого фотографа. Услышав пароль времен войны, тот сначала удивился, потом рассмеялся. «Давно ко мне не приходили связные от партизан». Мужчина пригласил просителя выпить кофе. Антон смог расположить итальянца, и тот согласился переделать для него нужный документ.

– Сколько денег взял за работу? – заинтересовался руководитель резидентуры.

– Чисто символически. Ведь такой документ не предполагает получение финансовой выгоды.

– Как часто ты им пользуешься? – снова включился в беседу контрразведчик.

– Регулярно, – честно признался молодой человек. – По нему положены скидки при проезде в общественном транспорте, а мне приходится часто ездить по делам Внешторга. Так как компенсации мне не положено, трачу свои. Дешевле обходятся и билеты в театр, зоопарк. Вот, собственно, и все.

– Скидки – это хорошо, – внешне одобрительно произнес старший, и тут же резко, как удар, прозвучал вопрос: – Этот дорогой костюм ты тоже купил со скидкой по студенческому билету?

На Антоне действительно был стильный дорогой двубортный костюм из тонкой английской шерсти, в модную, едва заметную полоску, с широкими лацканами, слегка приталенный по современной итальянской моде. Прекрасный образец итальянского швейного искусства. Навряд ли кто-нибудь из советских служащих стал бы тратить валюту на такую дорогую вещь. Все копили итальянские лиры, часто отказывая себе в насущном, на солидные покупки.

– Это подарок, – тушуясь, сообщил Кравец.

– От кого? За что? – вошел в азарт допроса контрразведчик.

– Женщина из библиотеки попросила меня помочь ее знакомой в деле о наследстве, – нехотя начал Антон, понимая, что уже не отвертеться.

– Ты еще и разбираешься в запутанном итальянском праве о наследовании?

– Пришлось вникать, но в свободное от работы время, – счел нужным сразу пояснить молодой специалист. – Дело было не очень сложное. Двое наследников, вся проблема в определении долей. Я помог женщине оформить правильно документы, встречался с ее нотариусом и противной стороной. Вот и все.

– Большое наследство? – как бы между прочим поинтересовался резидент.

– Виноградник, дом, хозяйственные постройки, – скупко отвечал Кравец, опасаясь вызвать раздражение сотрудников КГБ.

– Ничего себе, понеслась коза по ипподрому, – не сдержался контрразведчик. – И на эти сомнительные доходы ты купил себе костюм?

– Нет, на костюм бы не хватило.

– Поясни. Я так понимаю, что на этом дело не закончилось?

– Я же говорю. Вся проблема в том, как разделить имущество. Мне удалось уговорить обе стороны делить не имущество, а деньги. На усадьбу и виноградник быстро нашелся покупатель, и обе стороны попросили меня еще и о сопровождении сделки. Вот после продажи усадьбы гонорара как раз хватило на костюм.

– Кравец, ты хоть понимаешь, что мало того что ты занимаешься здесь подделкой документов, ты еще тратишь рабочее время на сомнительные операции с целью личного обогащения? – с напором наседал майор.

– Я этим занимался вне рабочего времени, – вяло защищался Антон.

– Во время нахождения в загранкомандировке все время считается служебным. Ты разве не знал? – стукнул кулаком по столу контрразведчик. Резидент с интересом наблюдал за реакцией парня.

– Знаешь, что тебе за эти нарушения положено? – продолжал насеждать майор.

– Все поручения руководства я выполняю, – продолжал упорствовать Антон. – Взысканий не имею, только благодарности. Можете навести справки.

– Наведем, – прервал перепалку хозяин кабинета. – Еще какие прегрешения у тебя есть? Давай уже сразу все рассказывай.

В кабинете возникла томительная пауза. Молодой специалист сидел, понурив голову, и не поднимал глаз от стола.

– Смелее, Кравец, расскажи, как ты совратил жену Пал Палыча, своего непосредственного начальника, – подсказал контрразведчик.

– Я юрист, товарищ майор, поэтому давайте уточним. Это не я ее совратил, а она проявила настойчивость, – Антон неожиданно для присутствующих, решивших, что парень загнан в угол, распрямился на стуле и, глядя прямо в глаза контрразведчику, с вызовом заявил: – Она же действовала по вашему указанию.

Оперативник опешил и невольно взглянул на резидента. Владимир Сергеевич раскатиисто рассмеялся.

– Молодец. Как догадался?

– Товарищ полковник, – хотел возразить оперативник, но начальник только махнул рукой.

– Парень не дурак, чего уж там.

Он вернулся к серьезному тону.

– Значит так, дон Антонио. Сейчас идешь в соседний кабинет и обстоятельно пишешь объяснительную по поводу подделки документов и по поводу незаконной подработки у иностранных граждан. Понятно?

– Самодонос. Чтобы вам проще было меня наказать.

– Правильно, – согласился резидент. – Чтобы ты знал: еще один неверный шаг, и полетишь ты сизым голубем на Родину и больше за границу никогда не увидишь.

– Про жену Пал Палыча тоже писать? – обреченно вздохнул Антон.

– Это пропусти. Николай, проводи товарища и обеспечь письменными принадлежностями.

Когда подчиненный вернулся, резидент поинтересовался.

– Как он тебе? Будем привлекать к сотрудничеству?

– Грех упускать такой кадр, Владимир Сергеевич. Парень шустрый, грамотный. Я интересовался – с языком у него полный порядок. Итальянцы за своего принимают. Опять же, с людьми быстро сходится. Местная контрразведка, СИФАР, с него наблюдение сняла, считали, что он им не интересен. Думаю, надо начинать привлекать его к нашим делам помаленьку.

Глава 2

Так в картотеке КГБ появился агент Хронос. Заместитель по линии контрразведки провел с Антоном подробный инструктаж по выявлению наружного наблюдения, пару раз в городе показал приемы определения «топтунов» и ухода от них.

– Когда ты вышел на проверочную тропу, старайся резко выбиваться из ритма улицы. В разных местах он различается. Возле Колизея или собора Святого Петра много туристов, они еле тащатся, вертя вокруг головой, часто останавливаются и глазуют. Поэтому идти надо очень быстрым шагом, даже натываясь на ротозеев. Тогда другому человеку, который следит за тобой, придется так же прорываться сквозь толпу, и это будет сразу заметно. Другое дело виа Национале, где расположены офисы контор, банков. Здесь толпа идет по-деловому быстро, целенаправленно. Значит, изображай зеваку или человека с больной спиной, соответственно и твой «хвост» будет тормозить, сбивая с ритма весь деловой квартал. В общем, рви ритм толпы.

– А если топтунов будет несколько? Они будут чередоваться, изменять внешность. Тогда как?

– Много чести – выпускать против тебя целую бригаду, – со скепсисом заявил оперативник, но продолжил: – Обращай внимание на обувь и брюки. Куртку можно быстро поменять на другую, нацепить парик, усы накладные, очки, головные уборы, но обувь и штаны времени нет менять.

Много чего еще поведал опытный оперативник.

Сначала Антону поручали просто наблюдать со стороны и запоминать, кто с кем встречается, какие люди еще были рядом, что необычного было в это время вокруг. Потом учили ставить метки о заложенных закладках и о снятии их.

– Если у тебя найдут мел или губную помаду, это верный признак, что ты шпион, – поучал контрразведчик. – Другое дело таблетки аспирина. Таблеткой незаметно чиркнуть по стене или фонарному столбу и растереть в пальцах остаток минутное дело. След она оставляет такой же, как и мелок, а объяснить ее наличие у тебя гораздо проще.

Потом Кравец учился находить места для закладок и, как венец обучения, производить моментальный обмен материалами.

Антон был горд оказанным доверием и подходил к делу с полной ответственностью. Страх он не испытывал, его захватывал азарт. Риск приносил ему выброс адреналина. После монотонной работы с законами, кодексами, комментариями, договорами и приложениями его молодой и энергичный характер жаждал ярких эмоций и качественного эмоционального всплеска.

Лето уверенно завоевывало столицу Италии. Воздух наполнился ароматами цветов и спелых фруктов, которые предлагали многочисленные уличные торговцы. Жители словно пробуждались после долгой зимы. Рим в это время года становился особенно красивым. Древние памятники и площади оживали, словно приветствуя лето. Тени от колонн и арок создавали причудливые узоры на мостовых, а зелень парков и садов придавала городу особую атмосферу уюта, свежести и спокойствия. Жители и гости столицы наслаждались каждым моментом, прогуливаясь по улочкам, посещая музеи и театры, бесечно проводя время в уютных кафе. Лето в Риме – это время, когда можно забыть о повседневных заботах и просто наслаждаться жизнью.

В этот раз Антон должен был незаметно обменяться свежим экземпляром «La Stampa», ежедневной массовой газетой. Что будет спрятано в переданной ему газете, ему знать не положено. Быстро, по-тихому обменялись, и после проверки сразу в посольство. Обмен должен был состояться в интервале 12.15–12.20 в одном из крупных торговых центров «Galleria Colonna» в специализированном отделе мужской одежды фирмы «Brioni». Перед встречей Антон тща-

тельно проверялся, заглядывая в разные многочисленные отделы и кафе. Встреча прошла без осложнений. Молодой человек положил полученный экземпляр явно потяжелевшей газеты в новый шикарный портфель и отправился бодрым шагом в сторону посольства. День был погожий, и он решил прогуляться пешком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.